

КОНЦЕРТ КЛАССИКА

Виолончель сыграла первую скрипку

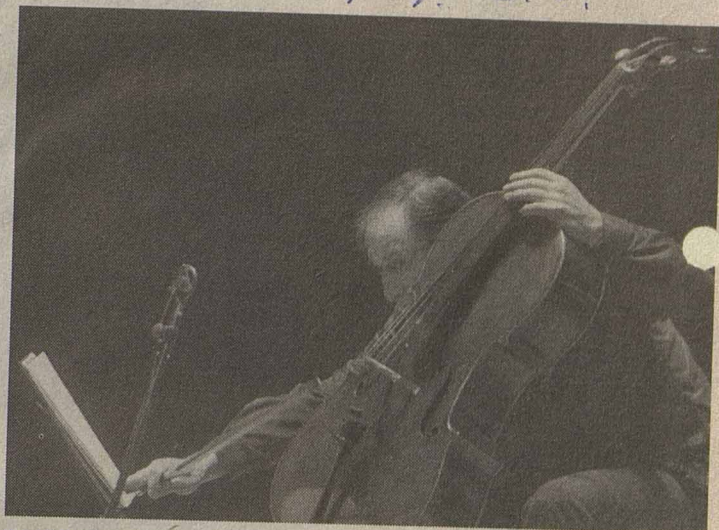
Юрий Лоевский в Доме музыки

Квартетсеренада 2. - 2006. - 26 февр. - с. 8.

В Камерном зале Дома музыки состоялся концерт, посвященный 40-летию творческой деятельности виолончелиста Юрия Лоевского — концертмейстера виолончельной группы Национального филармонического оркестра России (НФОР). Рассказывает ВАРЯ ТУРОВА.

Это только на первый взгляд может показаться, что удачная музыкальная карьера несовместима с работой в оркестре. Мнение о том, что в оперных или симфонических коллективах сидят только неудачники, не имеет отношения к реальности — оно связано лишь с качеством отечественных оркестров. В мире все совсем по-другому, играть, скажем, в оркестре «Метрополитен-опера» скорее честь для музыканта. Однако и у нас есть свои оркестровые звезды. Они менее заметны, чем солисты, и, как правило, имеют куда меньше регалий, но это совсем не отменяет высокого класса их игры.

Юрий Лоевский учился в Ленинградской консерватории у Мстислава Ростроповича и, говорят, был одним из любимых учеников легендарного маэстро. Обладая не то чтобы кротким нравом, он не сделал такую карьеру, на какую в силу таланта и профессионализма имел полное право претендовать. Сев в 1966 году в оркестр Мариинского, а тогда — Кировского театра, он, что называется, сделал выбор, не имея альтернативы. Другое дело, что работу в оркестре, этакое вечное амплу актера второго плана, Юрий Лоевский умудрился сделать звездным. В разные годы он работал концертмейстером виолончельных групп лучших оркестров страны — Большого театра (в бытность худруком Александра Лазарева), Госоркестра Светланаова. К нынешнему месту работы господина Лоевского — НФОРу, более известному как «спиваковский оркестр», отно-

Юрий Лоевский не так заметен, как многие из его коллег, — гораздо заметнее его игра ФОТО ГРИГОРИЯ ТАМБУЛОВА

шение в музыкальном мире неоднозначное. Предположу, что сольный концерт Юрия Лоевского заметно поднял бы престиж НФОРа, будь этот концерт более заметным — полсотни пришедших слушателей вряд ли могут в этом смысле помочь.

Вместе с пианисткой Верой Часовенной Юрий Лоевский сыграл Сонату Дмитрия Шостаковича и Сонату Бенджамин Бриттена. Было бы странно акцентировать внимание на безупречной технической форме виолончелиста, она в данном случае является чем-то само собой разумеющимся. Но его звук, захватывающий внимание слушателя с первой секунды и не отпускающий до конца концерта, это уже из области научной фантастики. Его виолончель звучит не просто красиво, бархатно или глубоко, что вообще свойственно этому инструменту. Она звучит оркестрово — богато, разнообразно и как бы полифонично. Хотите — будет напевать с прохладцей, явно подражая флейте. Хотите — будет грозной, как симфоническое tutti. Хотите — будет рассказывать что-то растекающимся, уютным человеческим тембром.

Но самое удивительное даже не все эти незаурядные достоинства виолончелиста. Совсем уж необъяснимой кажется их «разность». Во втором отделении Юрий Лоевский представил Ансамбль 11 виолончелистов НФОРа. Виолончельная группа оркестра поделилась на четыре труппы и целое отделение играла вещицы типа «Лебедя» Сен-Санса, «Аве Марии» Шуберта или «Полета шмеля» Римского-Корсакова. Программа, рискующая скатиться к фантастической пошлости, вместо этого стала одним из лучших образцов развлекательного искусства. Обнаружились вдруг во всех этих приятненьких мелодиях роскошь без пижонства, сентиментальность без соплей, буржуазность без пафоса и идеальность без малейшего морализаторства. Достоинства Юрия Лоевского передались его коллегам по группе и вместе составили нечто несравнимо большее, чем просто хороший концерт. За этим чувствовалась целая философия искусства, комфортного, как костюм из льна на лечебном курорте позапрошлого века, и аристократично элегантно, как концертный фрак оркестранта.